

С точки зрения Тан Чжао, переодевание в мужскую одежду не имело ничего плохого. Она прожила так восемнадцать лет и давно привыкла к жизни в мужском обличье. Возвращение к женской роли и затворничество в женских покоях с вышиванием казались ей чем-то невыносимым. Однако, хотя мужская роль была удобна, связываться с дворцовыми делами ей явно не хотелось.

Легкие романтические мысли, оставшиеся после проводов Минда, полностью рассеялись, как только Тан Миндун напомнил ей о реальности. Попрощавшись с ним, Тан Чжао поспешно вернулась в свой двор.

В это время госпожа Сюэ занималась шитьем в своей комнате, делая нижнее белье специально для Тан Чжао.

Увидев, что Тан Чжао вернулась, госпожа Сюэ подняла сшитую одежду и с улыбкой сказала:

— Ачжао вернулась? Как раз сшила тебе несколько комплектов нижнего белья. Пойди, примерь, подходит ли?

Нижнее белье, в отличие от верхней одежды, слишком интимно, чтобы доверять его кому-то другому. Тем более что у Тан Чжао была тайна, которую она тщательно скрывала. В детстве это еще было допустимо, но теперь она не могла позволить кому-либо приближаться к ней. Даже в последние годы, когда нужно было снять мерки, госпожа Сюэ делала это сама, а затем, передавая данные портнихе, слегка корректировала размеры.

Таким образом, если верхняя одежда могла быть немного не по размеру, нижнее белье должно было быть удобным. К тому же в подростковом возрасте тело еще растет, и госпожа Сюэ решила сама заниматься всеми личными вещами Тан Чжао.

Тан Чжао, глядя на одежду в руках госпожи Сюэ, почувствовала тепло в сердце и взяла сшитое белье:

— Хорошо, я скоро примерю.

Затем, немного помедлив, добавила:

— Мама, мне нужно кое-что сказать.

Госпожа Сюэ отложила иголку с ниткой в сторону и равнодушно спросила:

— Что такое, говори.

Тан Чжао, сжимая белье в руках, решила говорить прямо:

— Мама, до осенних экзаменов осталось два месяца, и я не собираюсь участвовать.

Лицо госпожи Сюэ, до этого спокойное, мгновенно стало серьезным:

— Почему? Ты же училась так долго, ты обещала мне сдать экзамены и стать чжуаньюанем. Почему вдруг передумала?

Тан Чжао почувствовала, что реакция госпожи Сюэ была странной. Вспомнив прошлое, она поняла, что предыдущая Тан Чжао действительно обещала стать чжуаньюанем. Это вызвало у нее легкую досаду и странное чувство, и она непроизвольно нахмурилась:

— Но мама, ты же знаешь мою тайну. Как я могу участвовать в экзаменах и служить в правительстве? Если однажды моя тайна раскроется... Нет, возможно, меня даже не пустят на экзамены.

В прошлой жизни Сун Тин, будучи знатного происхождения и сопровождая наследного принца, никогда не думала о сдаче экзаменов. Но даже она знала, что перед входом в экзаменационный двор проводится строгий обыск, чтобы предотвратить мошенничество. Как женщина могла туда попасть?

Однако госпожа Сюэ не придавала этому значения:

— Почему же не сможешь? Ты же уже сдала три экзамена.

Тан Чжао на мгновение задумалась, вспомнив, что для участия в осенних экзаменах нужно было уже иметь звание. Она действительно сдала три экзамена: уездный, провинциальный и академический. Вспомнив подробности, она поняла, что все воспоминания были связаны с экзаменами, а обыск при входе, похоже, был настолько поверхностным, что его можно было считать отсутствующим. Даже не имея личного опыта, Тан Чжао понимала, что это было ненормально.

Немного поразмыслив над странностями, она все же продолжила убеждать госпожу Сюэ:

— Это другое дело. Осенние и весенние экзамены уже связаны с отбором чиновников, и обыск будет строже. Я не хочу рисковать.

Госпожа Сюэ хотела что-то сказать, но Тан Чжао опередила ее:

— Более того, если моя тайна раскроется в правительстве, это будет считаться обманом императора. Если никто не узнает, то ничего страшного, но если раскроется, это повредит всей семье Тан.

Она серьезно закончила:

— Мама, даже если я не стану чиновником, я могу заниматься другими делами. Зачем так рисковать?

На этот раз госпожа Сюэ не стала сразу отвечать, а долго смотрела на Тан Чжао молча. Ее взгляд был тяжелым, словно она пыталась проникнуть в суть, что вызывало необъяснимое давление.

Тан Чжао на мгновение почувствовала тревогу, словно ее внутренний мир вот-вот будет раскрыт.

Через некоторое время госпожа Сюэ отвела взгляд, но ее лицо уже не было таким добрым, как раньше:

— Кто тебе это сказал?

Тан Чжао почувствовала, что, возможно, поторопилась. Ведь, судя по воспоминаниям, прежняя Тан Чжао была воспитана очень «наивной» — она делала то, что говорила госпожа Сюэ, не задавая вопросов и не возражая. А она сама, обманутая внешней добротой госпожи Сюэ, легко показала свои изменения.

Почувствовав, что это может быть опасно, Тан Чжао опустила глаза и неуверенно сказала:

— Никто не говорил мне этого. Просто экзамены близко, и учителя с одноклассниками обсуждают, как все будет проходить. Они говорят, что правительство серьезно относится к экзаменам, и мошенничество строго наказывается. Перед входом в экзаменационный двор проводят строгий обыск. Я думаю, если меня будут обыскивать, то...

Она посмотрела на свою плоскую грудь:

— Меня, вероятно, не пустят.

Госпожа Сюэ, похоже, была убеждена. Ее строгое и пугающее выражение лица постепенно смягчилось. Она подошла к Тан Чжао и ласково погладила ее по голове:

— Ачжао, не волнуйся. Все будет хорошо. Разве я позволю тебе рисковать?

Ее голос был мягким и спокойным, но Тан Чжао почему-то почувствовала холод, пробежавший по спине, и с трудом сдержалась, чтобы не отступить.

Госпожа Сюэ, увидев, что Тан Чжао больше не возражает, с улыбкой подтолкнула ее:

— Ладно, хватит об этом. Пойди, примерь белье, подходит ли оно. Последний раз я снимала мерки два месяца назад, а ты за это время немного подросла. Интересно, подойдет ли оно.

Тан Чжао все еще держала в руках белье, но теперь в ее сердце не было прежнего тепла. Ее пальцы слегка застыли, хотя на лице она сохраняла радостное выражение:

— Одежда, сшитая мамой, конечно, подойдет.

Госпожа Сюэ снова улыбнулась:

— Ты всегда умеешь меня порадовать.

Тан Чжао почувствовала, как напряжение постепенно спадает. Хотя она сама не понимала, почему так нервничала перед изменившейся госпожой Сюэ, внутренний голос предупреждал ее об опасности. Тан Чжао доверилась интуиции, осторожно реагируя и не позволяя себе расслабиться, пока госпожа Сюэ не вернулась к своему обычному доброму виду.

Пока что она не решалась думать о многом, благоразумно сменив тему с осенних экзаменов. Поговорив еще немного с госпожой Сюэ, она взяла сшитое белье и ушла.

Выйдя из комнаты, Тан Чжао тайком вздохнула с облегчением. Вспомнив, как была напугана госпожой Сюэ, она почувствовала сложную смесь эмоций. Она считала себя опытной, в прошлой жизни будучи сопровождающей наследного принца, она часто общалась с императорской семьей. Но тогда она не боялась власти императора, а теперь, кажется, испугалась обычной женщины из внутренних покоев. Неужели она стала слабее?

Уходя, Тан Чжао прижала руку к груди, размышляя, сколько из ее страха было ее собственным, а сколько — остатками страха прежней Тан Чжао? Но в любом случае, госпожа Сюэ, которая смогла ее напугать, явно не была обычной женщиной.

Так что, она недооценила госпожу Сюэ или недооценила глубину вод, в которых оказалась семья Тан?

Едва Тан Чжао начала сомневаться, как госпожа Сюэ, оставшись одна, снова нахмурилась и, повернувшись, позвала слугу:

— Иди и узнай, с кем общался наш господин в последнее время и кто нашептал ему эту ерунду.

Слуга, получив приказ, быстро удалился.

Увидев истинное лицо госпожи Сюэ, Тан Чжао наконец начала серьезно относиться к своей нынешней роли и положению. Она думала, что переодевание в мужскую одежду — это просто обычная игра внутренних покоев, и семья Тан ничем не выделяется, но реальность оказалась иной.

<http://bllate.org/book/15453/1370954>